

Е. Н. Орехова
Майкоп, Россия

E. N. Orekhova
Maikop, Russia

ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

PRECEDENT PHENOMENA
TRANSFORMATIONS
IN THE POLITICAL ARTICLES
OF THE RUSSIAN AND AMERICAN MASS MEDIA

РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код Вак 10.02.19

Аннотация. Рассматривается проблема преобразования прецедентных феноменов как средство усиления образной составляющей в текстах российских и американских СМИ. Предложена классификация наиболее распространенных способов трансформации прецедентных единиц (создание слов-гибридов, антономазия, расширение состава, замена компонентов, редукция).

Abstract. The article deals with the problem of precedent phenomena transformations as a means of figurative speech intensification in the articles of the Russian and American mass media. The author gives the classification of the most widespread precedent phenomena transformations (i.e. blends, antonomasia, extension, substitution, ellipsis).

Ключевые слова: прецедентные феномены; трансформации; слова-гибриды; антономазия; эллипсис; замена; добавление.

Key words: precedent phenomena; transformations; blends; antonomasia; ellipsis; substitution; extension.

Сведения об авторе: Орехова Екатерина Николаевна, ассистент кафедры английской филологии, аспирант 3 года обучения.

About the author: Orekhova Ekaterina Nikolayevna, Assistant Lecturer of the English Department, Post-Graduate Student.

Место работы: Адыгейский государственный университет (Майкоп).

Place of employment: Adyghe State University (Maikop).

Контактная информация: 385000, г. Майкоп, ул. Шоссейная, д. 43.

E-mail: okatrinao@mail.ru.

Политические тексты, по мнению А. П. Чудинова, «часто строятся и воспринимаются как своего рода диалог с другими текстами». В данных текстах можно обнаружить множество аллюзий, цитат, исторических ссылок, реминисценций [Чудинов 2008: 114]. Это, согласно теории, и является характерной чертой интертекстуальности, проявлением которой можно считать использование прецедентных феноменов (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных). Прецедентные феномены характеризуются рядом признаков: они значимы для той для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, известны широкому окружению, частотны в дискурсе языковой личности [Караулов 1987: 216]. В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева выделяют следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные тексты (ПТ), прецедентные высказывания (ПВ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные имена (ПИ) [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева, 1997: 64]. Данная классификация с незначительными модификациями представлена и в публикациях специалистов, изучающих политическую коммуникацию [Ворошилова 2009; Елисеева 2010; Нахимова 2009, 2010; Полякова 2010].

В данной статье рассматриваются трансформации прецедентных феноменов на материале статей российских общественно-политических газет «Аргументы и факты» (АИФ), «Завтра» и американских изданий «The American Spectator», «Time» за 2010 г.

По нашему мнению, само использование прецедентных феноменов уже является образным средством, привлекающим внимание чита-

телей, вызывающим эмоциональный отклик. Но авторская переработка данных явлений заслуживает особого внимания.

При анализе статей мы обнаружили следующие трансформированные прецедентные имена:

1) *Украина: смена Виктора. «Бандюкович» пэрэмог «Тимошенницу»* [АИФ. №6 (1527) от 16.02]. В данном примере трансформации подверглись имена политических лидеров В. Януковича и Ю. Тимошенко. «Бандюкович» и «Тимошенница» являются словами-гибридами – «бандит+Янукович» (ссылка на прошлые судимости политика), «Тимошенко+мошенница» (в статье автор указывает на то, что за время премьерства Ю. Тимошенко граждане Украины обнищали). Несмотря на такое изменение, имена политиков узнаваемы, но в то же время в лаконичной, «броской» и сжатой форме передано отношение автора к данным лидерам.

2) *Почему они ополчились на икону с изображением Сталина и молчат как рыбы, когда иконой России делают Ксению Собчак, растленных певцов, гомосексуальных модельеров? Неужели не видят, что по России шествует в драгоценностях, в бриллиантовой короне, с убитым русским младенцем в руке, сама дьявородица?* [Завтра. №1 (842) от 6.01]. В данном примере можно наблюдать ряд ПИ, но нас интересует ПИ «дьявородица», которое является примером слова-гибрида «Дьявол+Богородица». Александр Проханов, автор статьи, размышляет над тем, как в современной России подменяются одни ценности другими, с какой легкостью переписывается история

и меняется отношение к политическим лидерам.

3) **БУТафория**. *Зачем США хотят посадить россиянина?* [АИФ. №35 (1556) от 1–7.09]. В данном примере обыгрывается ПИ Виктора Бута, которое выделяется графически в составе слова «бутафория»; выделенная часть является омофоном существующего в языке слова. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слову «бутафория» дается дефиниция «о чем-нибудь показном, фальшивом». Статья посвящена размышлениям о деле Виктора Бута и о том, почему США требуют у властей Таиланда его выдачи. Использование ПИ в данном контексте указывает на то, что весь процесс, связанный с выдачей В. Бута, является показным.

Данный вид трансформации ПИ был обнаружен также и в американских изданиях “The American Spectator”, “Time”:

1) **Gorbamastein**: *The Political Monster Turns on Its Creators (Горбамаштейн: политический монстр набрасывается на своих создателей; здесь и далее перевод наш – Е. О.)* [The American Spectator. Feb. 16]. Данный пример содержит гибриды трех прецедентных имен: **Al Gore+Obama+Frankenstein**. Такое сочетание в столь сжатой форме передает авторское отношение к совместным идеям вице-президента А. Гора и нынешнего Президента США Б. Обамы, ужасающим, судя по контаминации, электорат. Автор считает, что Горбамаштейн – «символ бесконтрольного, зловещего и ужасающего сильного бесчеловечного политического монстра, собранного из кусков мертвых идей и ненормального мозга, являющим собой интеллектуальное высокомерие Гора, Обамы и их союзников». В первоисточнике М. Шелли «Франкенштейн» имя, вынесенное в заглавие книги, принадлежит создателю монстра (имя которого было позднее соотнесено с именем создателя). То есть в данном примере содержится отсылка к тому, что совместная политика указанных лидеров в итоге вредит им же самим.

2) *And so, in singular **Obamarama** fashion, it must be Mr. Fred Armisen who gets thrown under the bus, an EOY (Enemy of the Year) for all seasons* [The American Spectator. Jan. 13]. Данный пример содержит гибриды двух прецедентных имен: **B. Obama+F. Armisen** (American actor, comedian and musician best known for his work as a cast member on Saturday Night Live). В данном примере содержится аллюзия на пародию Фреда Армисена на Президента США Барака Обаму из передачи «Субботний вечер в прямом эфире».

3) *Massa had come on Fox to **out-Beck Glenn Beck*** [Time. March 10]. В данном примере добавление приставки *out-* к глаголу образует значение превосходства. Использование же данной приставки с прецедентным именем **Glenn Beck** (обозреватель американского теле-

канала Fox News) придает данному ПИ новое значение (в описываемой ситуации бывший конгрессмен Масса пришел на канал «Фокс», чтобы превзойти в дебатах Гленна Бека).

Большой интерес представляют трансформации ПИ, при которых **собственные имена употребляются в качестве нарицательных** (антономазия). Данные изменения привносят новый оттенок, получившиеся слова являются собирательными, а написание со строчной буквы указывает на совокупность каких-либо признаков ПИ и указывает на типичного представителя той или иной социальной или профессиональной группы. Рассмотрим некоторые примеры:

1) *Каждому по «**джамшуту**»* [АИФ. №2 (1523) от 13–19.01]. В статье речь идет о том, что Госдума рассматривает законопроект, по которому каждый гражданин РФ может официально нанять приезжего из ближнего зарубежья. «Джамшут» является здесь собирательным образом всех гастарбайтеров ближнего зарубежья. Образ позаимствован из популярной передачи «Наша Russia».

2) *Полный **вакабаяси**. Падают престиж российской элиты... И этот непристойный **вакабаяси** длится многие годы. А руководство Госдумы, зажав нос от непарламентского запаха, продолжает убеждать нас, что это очень хорошо и демократично* [АИФ. №17 (1538) от 28.04–4.05]. В данном примере обыгрывается имя депутата японского парламента Масатоси Вакабаяси, который был с позором отправлен в отставку. Его уличили в том, что он нажал кнопку для голосования за своего отсутствующего коллегу. Это был первый случай нарушения депутатской этики за 12 лет. «Вакабаяси» в России – это множество депутатов, которые каждый день безнаказанно «нажимают кнопки» за своих коллег.

3) *Шпиономания: Сколько же в Америке российских «**штурлицев**»? В США засыпалась целая сеть российских «нелегалов». Анна Куценко (Чэпман), М. Кудик (Зоттоли), Н. Переверзева (Миллз) и еще 8 человек... Никто бы не знал истинные и подложные имена наших «**штурлицев**», не ознаменуйся прошедшая неделя грандиозным шпионским скандалом в США.* [АИФ. №27 (1548) от 7–3.07]. Данное ПИ выражает значение «шпион».

4) *Если использовать ноу-хау нижегородских **чичиковых**, можно резко повысить раскрываемость преступлений* [АИФ. №11 (1532) от 17–23.03]. В Нижнем Новгороде местные милиционеры искусственно завышали показатели борьбы с пьянством, составляя протоколы о распитии спиртного в общественных местах умершими лицами (апелляция к Чичикову, персонажу «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, покупавшему «мертвые души»).

Аналогичный прием был обнаружен в американских изданиях:

The American people also want to know what

*the Obama administration is doing to prevent future **abduktallabs** from blowing up planes and American cities* [The American Spectator. Jan. 4]. (Американцы хотят также знать, какие действия предпринимает администрация Обамы, чтобы предотвратить взрывы самолетов и городов США новыми **абдулмуталлабами**). «**Абдулмуталлаб**» выступает в значении «любой террорист». Данное имя употребляется в связи с недавним происшествием: террорист Умар Фарук Абдулмуталлаб пронес на борт самолета взрывчатку и, произойдя взрыв, он унес бы жизни 300 человек.

Еще один прием переработки прецедентной единицы заключается в том, что **состав единицы пополняется новым компонентом**. Расширение состава преследует цель конкретизации того или иного явления, характеризую именно данное событие и никакое другое. Рассмотрим примеры подобной трансформации:

1) **Тришкин кафтан** «сердюковских реформ» [Завтра. №9 (850) от 3.03]. В данном примере фразеологическая единица «тришкин кафтан» получает конкретизирующее значение: именно реформы министра обороны А. Э. Сердюкова в Вооруженных Силах РФ трещат по швам.

2) **Когда свет демократии в конце стабилизационного тоннеля становится похожим на мерцание церковной свечи, несколько отчаянных ребят выходят с ритуальной молитвой о свободе на Триумфальную площадь. У них есть тайная мечта, что их услышат Господь Бог, президент или премьер** [АИФ. №26 (1547) от 30.06–6.07]. Фразеологическая единица «свет в конце тоннеля» значительно расширена, что позволяет переосмыслить ее значение.

Широкое распространение получил прием **замены одного компонента прецедентной единицы другим**. Чем неожиданнее замена, тем больше интереса она вызывает у читателя. При этом само инвариантное значение прецедентной единицы сохраняется и легко узнаваемо:

1) **Шилово в мешке не утаишь**. Следом за столичным "Речником" в сфере нарастающего противостояния российских властных структур с населением страны отметился и воронежский пригород Шилово, где произошли массовые столкновения с милицией [Завтра. №9 (850) от 3.03]. Изначальный вариант данной фразеологической единицы – «шило в мешке не утаишь».

2) **Блог в помощь**. Чиновники и депутаты постигают новейшие технологии. А вот у Председателя Госдумы Б. Грызлова и Председателя совета Федерации С. Миронова блоги есть [АИФ. №8 (1529) от 24.02–2.03]. Изначальный вариант прецедентной единицы – «Бог в помощь».

3) **Партии счет любят** [АИФ. №10 (1531) от 10–16.03]. В статье речь идет о многопартийной системе в России, сложившейся после отмены монополии КПСС 20 лет назад. Компонент

«партии» заменяет исходный компонент прецедентной единицы «деньги счет любят».

4) **Свет в бизнес-тоннеле** [АИФ. №9 (1530) от 2–9.03] В данной статье речь идет о критике В. Путиным предпринимателей сферы производства электроэнергии, которые «пока не сделали всего необходимого, всего, на что они "подряжались", получая в том числе государственные деньги». «Свет в конце тоннеля» дополнен новым компонентом «бизнес», что также конкретизирует значение.

Рассмотрим еще один способ трансформации прецедентной единицы – **сокращение компонентного состава (эллипсис)**. Эллипсис чаще можно встретить в разговорной речи. В газетных текстах сокращение состава прецедентной единицы является в большинстве случаев окказиональным. После усечения прецедентная единица может приобретать совершенно противоположный смысл:

На безрыбье. На российской политической клумбе за последние годы не выросло ни одного яркого цветка. Все заполнил бюрократический «клевер» [АИФ. №25 (1546) от 23–29.06]. Прецедентная единица «на безрыбье и рак рыба» усечена, и далее в статье идут рассуждения об отсутствии достойных политиков. В то же время изначальный вариант указывает на «ситуацию, в которой в силу отсутствия других вариантов, приходится соглашаться хотя бы на невыгодный».

В заключение отметим, что представленный материал далеко не в полной мере отображает все варианты авторских трансформаций (переработок) прецедентных единиц, встречающихся в политических текстах на страницах прессы. Можно констатировать, что различные трансформации прецедентных единиц достаточно популярны в политических статьях: к ним прибегают многие авторы и сами политики при оценке событий в своей стране и за рубежом.

Подобные трансформации раскрывают потенциал прецедентных единиц и позволяют по-новому взглянуть на анализируемую проблему. Мастерски переработанные прецедентные единицы являются ярким средством воплощения авторской иронии. Их необычная форма актуализирует новый смысл и привлекает внимание читателей.

ЛИТЕРАТУРА

Ворошилова М. Б. Советский прецедентный текст в дискурсе русского языка: «дети красной звезды» // Политическая лингвистика. 2009. № 2.

Елисеева С. В. Архитектура как сфера-источник прецедентности в российских и американских СМИ: «Эйфелева башня» и «The Eiffel Tower» // Политическая лингвистика. 2010. № 1.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.

Красных В. В. [и др.]. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ, Серия 9: Филология. 1997. № 3.

Нахимова Е. А. Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2009. № 1.

Нахимова Е. А. Урбонимы в политической коммуникации: Кондопога и Пикалево // Политическая лингвистика. 2010. № 2.

Полякова И. С. Роль прецедентного имени в

формировании эзотеричности политического текста (на материале выступлений Кондолизы Райс) // Политическая лингвистика. 2010. № 1.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., испр. – М.: Флинта – Наука, 2008.

© Орехова Е. Н., 2010